

Ростислав, мучимый бессонницей, сидел у бокового окна, наблюдая за Каенором с невиданной высоты. Создавалось впечатление, что этот мир действительно был плоским: насколько хватало глаз, простирался сплошной океан облаков Великой Бездны, а на их фоне чернели точки парящих на одной высоте островов и скал. Мысли о Лии гнали сон, хотя тело и устало уже довольно сильно. В прошлую ночь было то же самое, и только к рассвету пришло блаженное забытие примерно на час.

Всадники у поводьев поочередно меняли друг друга, и Ростислав удивлялся, как этих синекорых людей хватало на шестнадцатичасовое стояние на одном месте. Сам Ростислав даже сейчас не решился бы простоять столько времени.

Он любовался Мингарой – сильной, красивой, со спины вообще выглядевшей как человек. Она бы ничем не отличалась, если бы не темно-синяя кожа, которая вовсе не уродовала, наоборот, придавала какой-то неуловимый шарм.

Ростислав вздохнул и снова посмотрел на небо. Внизу медленно тянулась через небосвод белая полоса – кто-то летел по Небесной Тропе, Ростислав знал, как это выглядит со стороны. Словно след от реактивного двигателя, но при этом шлейф еще и мерцал волшебным светом. Юноша потянулся туда сознанием при помощи Мирласа и своей магии и услышал радостный отклик:

«Ростик! Это я, Лия. Где ты?».

- Снижаемся! – заорал Ростислав не своим голосом, – Там Лия внизу!

- Что? – обернулась Мингара, – Откуда ты знаешь?

- Долго объяснять, давай вниз! – Ростислав вскочил и подбежал к лобовому стеклу, – Отсюда не видно, но я точно знаю!

- Ну, хорошо... – Мингара кивнула напарнику и чуть отпустила поводья одновременно с ним.

Тригга, выдохнув облако пара, чуть сложила крылья, уменьшая несущую плоскость, и стала медленно опускаться вниз, к бескрайнему белому полю облаков. Ростислав за время снижения вкратце обрисовал ситуацию Всадникам и проснувшемуся от возни Г'рэгу.

- Тем лучше, – сказал на это шакмар. – Можно не лететь в пекло.

- Все равно, – сказал Ростислав, – Шакмария ещё в большой опасности, и пока жив архидемон, мы ничего не сможем сделать... вернее, твой учитель не сможет, пока мы не подавим магию Аргаррона.

Лию, которая сошла с Тропы и кружила внизу, они подобрали спустя десять минут. Ростислав едва успел обнять любимую и расцеловать, как вокруг вспыхнул десяток порталов. Из них

почти сразу вылетела стая вооруженных гарров, которая начала кружить вокруг тригги.

Воздух наполнился хлопанием крыльев и хриплыми криками вражеских солдат, тригга тревожно заревела. Ростислав выхватил меч Огнекрылого, и загородил Лию собой. Мингара схватилась за талисман, вспыхнувший голубоватым пламенем, и отпрыгнула вглубь кабины.

- Сдавайтесь! - прорычал один из гарров, латы которого были украшены множеством золота и драгоценностей, - У вас нет шансов!

«Ростислав, ты готов?» - спросил Мирлас.

«Готов», - отозвался юноша, расправляя крылья.

В следующий миг он прыгнул вверх, сжимая в руке сияющий меч. Волшебное лезвие прочертило в воздухе полукруг, и первый гарр полетел вниз, разрубленный пополам, еще несколько исчезли во вспышках яркого белого света, сорвавшегося с рук Лии.

- Убить всех! - прорычал командир гарров, и в следующий миг стая бросилась на триггу, которая продолжала размеренно махать крыльями.

Ростислав срубил мечом еще пару противников, которые полезли было в рукопашную, с растительной брони сорвались ядовитые шипы и воткнулись еще в десяток, точно попав в сочленения брони или глаза. Гарры с воплями посыпались вниз, а некоторые занялись триггой, начав рубить стены кабины, в которую один из Всадников уволок Лию. Гарры едва успели повредить стены в нескольких местах, как окна открылись, и из них ударили лучи разящего света и веера огненных стрел - за дело всерьез взялись Г'рэг и Лия.

Неосторожный гарр попался в пасть тригге, которая, не мудрствуя лукаво, прожевала тварь вместе с доспехами и проглотила. Гарры напали и на нее, но та просто закрыла глаза и флегматично продолжала лететь - броня двухголового ящера была гораздо прочнее, чем оружие гарров.

В кабину ударило несколько молний - у некоторых пехотинцев с собой были жезлы. Орудия, к которым встали Всадники, дохнули паром и огрызнулись горящими стрелами, оставляющими за собой дымные следы. Гарры прыгнули в стороны, но не особенно далеко. Быстро перегруппировались и ринулись в новую атаку.

Укрепленная кабина, безусловно, увеличивала долю потерь атакующих, но Всадников было только трое, и вскоре одного из них вытащили из кабины через прорубленную брешь и перерезали горло. К темной крови гарров прибавилась яркая кровь Всадника, который с криком умер на лезвиях мечей гарров.

Второму защитнику бросили в турель рунную бомбу, в результате чего весь верхний ярус

кабины оказался взорван. Мингара, которая держала управление, находилась на нижнем уровне, там же держали окна Лия и Г'рэг. Причем первая вскоре переключилась на поддержание щита, а Г'рэг сосредоточился на стрельбе.

Ростислав несся сквозь мешающих друг другу гарров, сея смерть мечом и магией. Мирлас не отставал, мгновенно выращивая на теле ядовитые шипы и ловко отстреливая их во врагов. В магический щит Избранника несколько раз ударяли молнии, но защита держала крепко, а волшебный меч ткал в воздухе узоры смерти. Ростислав потерял чувство времени, видя перед собой только оскаленные морды гарров, слыша хлопанье их крыльев и звон оружия, пронзительные крики раненных и умирающих.

«Рази, Огнекрылый, – думал он, – Настанет час, и ты снова поразишь Аргаррона...»

Рубин на рукояти меча полыхал, а лезвие оставляло за собой сверкающий шлейф. Ростислав чувствовал, что его разум снова уходит на второй план, и изо всех сил потянулся обратно. Ему вовсе не хотелось снова выпасть из своего тела и стать аватаром Ауррина. Его сознание словно подхватила сильная дружеская рука и вернула на место, отогнав заставший глаза свет.

«Не уходи, Избранник, – сказал Мирлас, – Ты отмечен Ауррином, и в тебе теперь всегда будет пробуждаться аватар, но ты не должен терять себя, иначе ты погибнешь в этом мире».

Коротков не ответил, отражая атаку очередной группы гарров. Вдруг чуть ниже него раздался взрыв, а затем полный боли и ярости рев. Когда тригга раскрыла одну из пастей, чтобы ухватить какого-то гарра, другой солдат ловко бросил ей в пасть рунную бомбу. Правая голова разлетелась на куски от взрыва в пасти, из рваного обрубка шеи вырвался фонтан крови, а левое крыло ящера сбилось с темпа. Вообще в движениях тригги появилась асинхронность, очевидно, каждый из двух мозгов контролировал полностью лишь одну половину тела.

Гарры издали радостный рев и бросились в атаку с новой силой. Ростислав кинулся туда, где Г'рэг уже рубился с лезущими в кабину тварями огненным бичом, выходящим прямо из ладони. Шнур из пламени выплясывал в бреши, не пуская гарров внутрь, но те уже прорубили стену кабины еще в двух местах. Мингара отчаянно пыталась выровнять полет искалеченной тригги, по мере сил правя к виднеющимся вдалеке Бросовым Островам.

Ростислав прорубился к ящеру и встал у стены кабины, держась за какой-то декоративный выступ. Сбоку гарр замахнулся алебардой, но Мирлас выбросил с руки юноши острый отросток, пронзивший солдату горло. Тот захлебнулся кровью и свалился с неустойчивой спины тригги. Коротков мечом расчистил спину тригги от гарров, но ему было хорошо видно, что бесконечно так продолжаться не может. Рано или поздно гарры попросту сомнут немногочисленный экипаж ящера числом.

Один из гарров подобрался к развороченной взрывом шее тригги и с силой вогнал копьё в незащищенную плоть. Вторая голова отозвалась жалобным ревом, от которого у Ростислава сжалось сердце. Судя по тому, как сбился полет тригги, и насколько вскоре стали вялыми движения, копьё гарра было отравлено, что для этого народа являлось привычным делом.

- Держитесь! - крикнула Мингара откуда-то изнутри, но Ростислав предпочел взлететь со спины падающего ящера. На него снова налетели гарры, и юноша вынужденно сосредоточился на них.

Тригга ударилась о край какого-то мелкого острова с горой в середине и поехала на брюхе по земле. Ростислав рванулся было туда, но еще одна группа гарров с колдуном во главе преградила ему путь. Избранник зарычал и почувствовал, как по щекам покатились слезы бессильной ярости.

- А ну, с дороги! - крикнул юноша, махнув мечом по широкой дуге.

Удар пришелся по колдуну, и тот упал вниз с рассеченным крылом, а другой гарр, сделав финт в воздухе, достал своей глефой до крыла, не защищенного растительной броней. Ростислав вскрикнул от неожиданности, когда иззубренное лезвие рвануло перепонку. Меч Огнекрылого сам собой рванулся вперед и воткнулся гарру в солнечное сплетение, выйдя из спины, но тот успел с ревом рвануть клинок вниз и влево, разрывая перепонку.

Ростислав закричал, когда почувствовал, как воздух уходит из-под крыла. Он попытался выдернуть меч, но тот зацепился рукоятью за обмундирование гарра, а лезвие заклинило в костях и плоти. Это было странно, ведь раньше меч рубил плоть, будто масло, не обращая внимания ни на доспехи, ни на подставленные клинки. Вес гарра начал тянуть юношу вниз, в Великую Бездну, медленно, но верно.

Остальные гарры с криками ринулись вперед, чтобы добить раненного Избранника, но тот нашел в себе силы взмахнуть рукой по широкой дуге, метнув ветвистую молнию. Гарры мертвыми и оглушенными посыпались вниз, но и Ростислав, продолжая махать крыльями, быстро снижался в Великую Бездну. Основание острова, на который упала тригга, уже возвышалось перед ним наклонной стеной, и юноша подумал, что даже налегке ему стоило бы невероятных усилий взлететь туда с разорванным крылом.

«Брось меня», - раздался в мозгу голос.

«Мирлас?»

«Нет. Я Огнекрылый. Брось меч и спасайся».

- Нет! - крикнул Коротков вслух, - Как же я одолею Аргаррона без тебя?

«Тебе не нужен я, чтобы победить архидемона, просто верь в себя и в свою любовь, как верил я... отпусти рукоять, дай мне обрести покой».

- Нет! - Ростислав почувствовал, как слезы покатились по щекам, - Я не смогу без тебя!

«Верь мне».

Рукоять меча неожиданно стала скользкой, словно натертая маслом, и меч, увлекаемый весом мертвого гарра, выпал из судорожно сжатых пальцев Ростислава.

- Не-ет! - закричал юноша, - Только не это!

Мертвый гарр с торчащим мечом в груди, вращаясь, полетел к Великой Бездне. У Ростислава хватило ума не сигать вниз за ним, но он все равно ощущал неполноценность, будто ему отрезали правую руку.

Труп гарра скрылся в облаках Великой Бездны, а в следующий миг Ростислав почувствовал, как его словно мимоходом потрепали по щеке мозолистой ладонью воина.

«Удачи, Избранник, - в последний раз раздался затухающий голос Огнекрылого, - Прощай...»

Ростислав, плача, полетел вверх. Рана в крыле причиняла боль при каждом взмахе, но он не обращал на нее внимания. Без волшебного меча он чувствовал себя голым и беззащитным.

Когда смертельно раненная тригга тяжело рухнула на камни, Мингару и остальных подбросило к потолку кабины, затем в сторону, когда огромный ящер проехался по земле. Тригга издала при этом отчаянный рык, который, впрочем, постепенно затих.

Мингара первой вскочила на ноги и выбежала наружу с саблей наголо. За ней последовал Г'рэг, который был уже не новичок в авиакатастрофах. Он успел вовремя кинуть молнию, испепелившую какого-то гарра, который ринулся на бескрылую Всадницу сверху.

- Назад! - крикнул шакмар, но девушка проигнорировала его и спрыгнула вниз, на каменистую землю.

Она посмотрела вверх, на кружащих над поверженной триггой гарров и крикнула, обеими руками сжимая саблю:

- Ну, ублюдки! Сюда!

Шакмар выкатился из кабины на землю и помотал головой, приходя в себя после падения.

- Мингара, нет! - крикнул он, когда увидел пикирующих на нее гарров с пиками и топорами наперевес.

Он вскинул руку, с которой сорвался веер огненных стрел – его любимое заклинание против массы противников. Несколько гарров прошло насквозь, и они с криками попадали, но большая часть все же налетела на Мингару. Та сразила саблей одного, увернулась от пики и пронзила второго, топор третьего оставил на ее боку неглубокую рану, но и этому гарру Мингара рассекла горло своей саблей.

Г'рэг подбежал и метнул свои стрелы еще раз, отогнав группу, летевшую на подмогу к воинам, атаковавшим Всадницу, но положение это не сильно поправило. Остров представлял собой поросшее редкой растительностью нагромождение камней, в центре которого возвышалась приличных размеров гора. На склоне виднелась пара пещер на относительно небольшой высоте.

Гарры кружили вокруг, изрядно поредевшие, но все равно в подавляющем большинстве. Кроме того, куда-то делся Ростислав.

- Г'рэг! – голос Лии заставил шакмара отвлечься. Он посмотрел туда, куда указывала девушка, и увидел перелезающего через край острова Короткова.

Г'рэг выругался. Избранник сейчас нуждался в защите не меньше девушек – гарры уже летели и к нему тоже, а небольшая группа подлетела к умирающей тригге и кружила наверху, явно выжидая, когда выйдет Лия.

Неожиданно раздалась громкая команда офицера, потом послышались испуганные крики остальных гарров. Все они быстро начали отлетать прочь от острова, причем явно от кого-то убегая. Вряд ли их так напугали друзья, которые по-любому не справились бы и с третью того числа гарров, что нападали на них.

- Какого?!.. – спросил шакмар вслух и заозирался в поисках того, что испугало гарров.

На острове все было по-прежнему. Скала безмолвствовала, из пещер никто не вылез, и на небе не видно было флота из Радужного Города.

- Чертовщина какая-то, – сказал Г'рэг и глянул на Мингару. Та потрясала саблей вслед улетающим гаррам и орала злым голосом, в котором слышались слезы:

- Стойте! Сражайтесь, трусы!!! Ублюдки! Ненавижу! Скоты! Я перебью вас всех!

Лия уже успела подбежать к обессилевшему Ростиславу и помогла ему подняться на остров. Юноша тяжело дышал, а на его лице еще не высохли дорожки от слез. Перепонка крыла была разрезана и наскоро зашита стеблем, который рос из растительной брони Мирласа.

Г'рэг пошел к ним. Проходя мимо неподвижной туши тригги, он заметил, что та еще жива. Умирает, но жива. Г'рэг случайно встретился взглядом с триггой и увидел в ее глазах столько

муки, что сердце болезненно сжалось.

- Я отпущу тебя, - сказал шакмар и подошел к огромному ящеру.

Он обнял триггу за шею, и та закрыла глаза. По рукам Г'рэга пробежала молния, уходя в тело смертельно раненного животного. Бронированный бок всколыхнулся в последний раз и опал, а глухие стуки трех сердец тригги смолкли, судорожно выбросив в умирающую плоть последнюю дозу крови.

- Лети на Небо, храбрая тригга, - сказал шакмар, - Скорее рождайся на свет заново.

- Спасибо, - сказали сзади.

Г'рэг обернулся и увидел Мингару. Та стояла, уже убрав в ножны саблю, а на ее лице была почти такая же скорбь, как и при гибели ее первого ящера, Агрона.

- Мне... прости... - сказал шакмар, отводя взгляд, - Я подумал...

- Все правильно, - Мингара всхлипнула и сердито утерла выступившие слезы, - Ее было не спасти даже магией...

- Почему?

- Потому что погибла одна из голов, - Мингара вздохнула, - Тригги вообще странные существа. Если бы мы вылечили ее магией, то она все равно бы осталась на треть парализованной.

- Понятно, - Г'рэг отпустил затихшую триггу, - Может, нам ее сжечь?

- Не выйдет, тут даже огонь не из чего развести... Оптимально было бы сбросить в Великую Бездну, но мы ее не сдвинем...

Подошли Лия и Ростислав. Последний был бледным как мел и с красными глазами.

- Что случилось? - спросил Г'рэг, - Ростислав, что с тобой?

- Меч... - сказал юноша упавшим голосом, - Меч Огнекрылого...

- Где? - спросил шакмар. потом до него дошло, - Там?

Он мотнул головой в сторону обрыва, Коротков кивнул.

- В Бездне. Нам конец, я ничего не стою без него.

- Брось, - сказала Лия, - Давайте лучше выясним, что так напугало гарров.

- Похоже, я знаю, - сказал Г'рэг, показывая вверх.

Все задрали головы и увидели спускающееся кругами существо, прекраснее которого никто из них не видел никогда в жизни, но, тем не менее, каждый сразу же узнал.

Могучие перепончатые крылья, размеренно вспарывающие воздух, длинная шея с острым гребнем золотистого цвета, покрытое броней чешуи кошачье тело и хвост с лезвием на конце.

Дракон.

Теперь Ростислав понял, почему лурпо и тригг называли родичами этой могущественной расы: и первые, и вторые были похожи на драконов, но по грации и красоте не могли сравниться с ними, также как никогда не сравниться с величественными орлами всем другим птицам.

Ростислав, открыв рот, наблюдал за грациозным спуском истинного владыки небес. Тот опустился на скалу, и ни один камень не упал из-под внушающих благоговейный трепет когтей. Лазурная, словно высокогорное небо, чешуя, сверкнула в свете солнца, на смертных внимательно посмотрели янтарные глаза. Хвост обвился вокруг лап, а шея изогнулась буквой S.

Первой на колени опустилась Мингара, за ней Г'рэг. Лия склонилась в поклоне максимальной учтивости, а Ростислав все смотрел и смотрел на дракона, замороженный красотой этого существа. Он забыл думать даже о мече Огнекрылого, навсегда теперь потерянном, всего мысли были заняты лишь созерцанием дракона.

Юноша чувствовал, как по его глазам катятся слезы восхищения. Теперь, когда он своими глазами смотрел на это царственное существо, он понял, что прожил свою недолгую жизнь не зря. Его взгляд встретился с драконьим, и янтарные глаза, казалось, заглянули в самую душу парня.

- Госпожа... - сказал он, уверенный, что перед ним самка. Это было видно по самой манере держаться, а не по каким-либо внешним признакам. Спроси кто сейчас Ростислава о его уверенности, он бы и сам не смог озвучить связный ответ.

«Ты мне нравишься, - мысленно сказала драконесса, - Ты смелый и в то же время не дерзкий. Ты восхищаешься мной, а не благоговеешь от страха».

- М... - юноша не знал, хотела ли драконесса ему сделать комплимент, или еще что, поэтому к чувству восхищения драконессой прибавилось смущение, - Я... Здравствуй, уважаемая

драконесса, я Ростислав.

Юноша все же вспомнил о манерах и слегка поклонился, но больше из вежливости.

«Пусть твои друзья встанут, - сказала драконесса, - Я посланница к Избраннику от народа драконов, обитающего в мире, который вы зовете Каенор».

Спутники Ростислава распрямились. Тот скосил на них взгляд и действительно различил черты страха на их лицах. Видимо, о драконах в Каеноре было немало мрачноватых легенд.

Мингара покосилась на мертвую триггу и отвернулась. Ее плечи вздрогнули, но она не издала ни звука.

- Как твое имя? - спросил Ростислав, посмотрев на драконессу снизу вверх.

«Оно переводится, как Небо-высоко-в-горах-что-немного-темнеет-к-западу-когда-начинается-вечер, - драконесса чуть повела головой, - Но вы можете звать меня Небесной».

- Отлично, - Ростислав кивнул, затем представил спутников, - Это Г'рэг, маг из Шакмари, это Лия, ворожея из Радужного Города и моя возлюбленная, а это Мингара, отважная Всадница...

«Знаю... я давно прочла мысли всех, кроме тебя».

- Почему кроме меня?

«Тебя прикрывает лотофаг, что живет в твоём теле», - драконесса шевельнулась, и чешуя, соприкоснувшись с камнем, издала тихий шелестящий звук.

- А, да, - Ростислав дотронулся до своей растительной одежды, - Это Мирлас, которому лидер лотофагов Абротос поручил нам помогать.

«Мне велено доставить Избранника к нам, - сказала Небесная, - Каенор в нешуточной опасности, и мы не можем оставаться в стороне».

- Я уже перестаю удивляться, что меня таскают по всяким экзотическим местам, подвергая различным испытаниям, - юноша улыбнулся и вздохнул, - Более того, я начинаю привыкать.

Драконесса приоткрыла пасть и оскалила ряд белоснежных зубов, наверняка острых как бритва, причем самый маленький из них был размером с полторы ладони Ростислава. Тот далеко не сразу понял, что это ответная улыбка.

«Тогда летим, – сказала драконесса, – Надо спешить».

– Я не могу лететь без моих друзей, – сказал Ростислав, – Наша тригга погибла, а на Небесную Тропу могут встать не все.

Драконесса задумалась, даже прикрыв глаза. Потом шевельнула крыльями и опустила голову так, что ее морда оказалась прямо напротив Ростислава.

«Всадница и бескрылый маг могут полететь на мне, – сказала она, – а ты и твоя возлюбленная встанете на Тропу».

Коротков посмотрел на Лию, та кивнула.

– Мы все слышим, – сказала девушка, – Не беспокойся за меня.

Ростислав снова повернулся к драконессе.

– Хорошо. Но что меня ждет на островах Драконов? Испытания?

Драконесса фыркнула и снова выгнула шею.

«Что за глупости... Ты уже и вправду привык, что тебя подвергают испытаниям на прочность твоего разума и духа. Нет. Старейший решит, чем лучше помочь тебе...»

Мингара вдруг вскинула голову и сказала:

– Я никуда не улечу, пока не похороню Шунми... – она погладила бронированный бок тригги, – Она заслуживает большего, чем сгнить тут на радость змеемухам и маргарратам.

«Отойдите все, – сказала Небесная, делая глубокий вдох через ноздри, – Пусть тригга покоится с миром в пламени...»

Все спешно отступили от мертвой тригги. Едва все встали недалеко от драконессы, как та разинула пасть и выдохнула струю синего пламени, такого горячего, что Ростислав сплел вокруг всей компании щит из мороза, который, впрочем, начал очень быстро истощаться. А огонь, ударивший в мертвую триггу, поглощал в мгновение ока все: толстую чешую, плоть, кровь и кости. Не прошло и нескольких минут, как на месте огромной туши осталось только пятно выжженной и оплавленной земли.

Поток огня иссяк, и драконесса несколько раз вздохнула, выдыхая дым через ноздри.

«Достаточно ли достойно твоей тригги, Всадница?» – спросила драконесса, взглянув на Мингару.

– Лучшего погребения было бы не придумать, царственная, – Мингара отвесила поклон.

«Надо спешить, – сказала драконесса, – У нас меньше времени, чем кажется».

Она опустила на землю крыло, по которому на ее спину зашел Г'рэг, а Мингара ловко запрыгнула, словно ковбой на лошадь. Оба уселись у основания шеи, где гребень не был остер, а словно специально образовывал нечто вроде седла.

Ростислав покосился на Лию. Та уже поднималась в воздух, а от ее крыльев исходило белое свечение – ворожея плела заклинание для восхождения на Небесную Тропу. Юноша улыбнулся и взлетел. Тропа открылась легко, стоило протянуть сознание к стихии Воздуха. На этот раз Ростислав не стал закрывать глаза, как он делал обычно, и увидел, что вокруг него словно собрался коридор из прозрачных струй воздуха, сплетающихся затейливыми спиралями.

Стены коридора расступились, пропуская драконессу, и Ростислав снова не мог не восхититься ее движениям. Каждое движение лазурных крыльев было преисполнено величия и силы, красоты и изящества. Тропа засветилась, когда она, Ростислав и Лия полетели по ней к островам Драконов, где, по слухам, никто еще не был, кроме их исконных обитателей, на протяжении многих столетий...

<http://tl.rulate.ru/book/100869/3456707>